

Гарик Торосян

Армейские записки
(начало)

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Гарик Торосян

Армейские записки. Начало

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Торосян Г.

Армейские записки. Начало / Г. Торосян — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Автофикшн. Закончив престижный лицей, герой проваливает экзамен на литфаке и с удивлением обнаруживает себя в "школе жизни". На самом её дне. Встречает странных, смешных и страшных персонажей, от поедающего хлорку сослуживца до молдавского деда Хуана, вызывающего бэд-трип у старшины. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Монолог товарища военкома	6
Призывной пункт	8
Поезд в учебку	9
Фикса	10
Не баба	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Гарик Торосян

Армейские записки. Начало

Армейские записки. Начало

:

Монолог товарища военкома

– Штука баксов и ты плоскостоп. Считаю, на всю оставшуюся жизнь. До 27 лет точно! За 700 – энурезник, ну да, ссыкун, а дешевле только дураком стать. Шестьсот за дурака. Что ты смотришь так? Ладно, 500. И будешь ты тихий шизофреник. Сможешь даже на работу устроиться. Да хоть бы и дворником! Буйный – 450. На работу не возьмут, зато на пенсию раньше. И успокоительные будут колоть бесплатно. Между прочим, некоторым нравится!

Что, думаешь у "иеговистов" справку взять? Поверь, там батюшка меньше, чем за полтора косаря (*) – даже не благословит! Ниже чем у меня – расценок не найдешь!.. Ну давай триста, придумаю что-нибудь. Больше не уступлю. За двести пятьдесят могу на курорт отправить или рядом с домом часть, хочешь? Можешь даже выбрать, куда окна в казарме. На север или на юг. На запад и восток совсем другие расценки. И вообще это для командиров. Молодые офицеры обычно окна на запад хотят, пенсионеры – на восток. Сам подумай, почему.

Ну и что, что единственный кормилец в семье? И что, что справка? У меня вас таких, "единственных" – на целую роту, ха-ха!

Да ты пойми, я тоже кормилец. И тоже, блин...единственный. И у меня тоже семья, прикинь? Товарищ генерал ещё, и выше... А у меня недобор! Кóсарей (*) же развелось! А я что должен делать?

Что значит, сроду столько денег в руках не держал? Ты ещё скажи, бакса не видел! Ну не видел и не видел, какая разница теперь? Я тоже таких упрямых призывников, как ты, не видел может!

Чую, меня обойти хочешь! На повороте... С батюшкой сторговался, да?

Ааа, к тебе на медкомиссии проктолог подходил!? Ты его не слушай, я тебя заранее предупреждаю! Если под голубого закосить он тебя совращает, то запомни, сынок, в УК статья за мужеложство есть! (**) И будет у тебя только такой выбор: 3 года на зоне или 1,5 (***) в армии оттрубить! Сколько я таких отправил под Черкассы, ты б знал...

Ну что ты мне свою справку тычешь, кормилец? Говорю же: вот прайс, вот недобор. По-другому никак. Давай так: с тебя сотка, мы быстренько оформляем тебя, в учебке покажешь свою справку, там тебя сразу домой отправляют, я предупрежу (****), и все довольны! У меня план, у тебя легкий испуг. Плюс экскурсия за государственный счёт. На дно школы жизни, так сказать, ха-ха!

Нет, ну достал! Займи! Да откуда я знаю? Где хочешь!

Ну, смотри, я предупредил.

Потом не обижайся. Да всё, всё, шучу! Знаю я тут одну хорошую часть... Всё, свободен, иди собирай вещи. А, малой! Стоять! Куришь? Последняя? Ладно, покурить хоть оставь.

(*) жаргонизмы тех лет, частично дошедшие до сегодняшнего дня. Для юных читателей:

Бакс – доллар

Штука, косарь – тысяча

Кóсарь – человек, отлынивающий от обязанностей, для этого обычно притворяющийся больным или немощным.

(**) товарищ военком, конечно, лгал. Можно допустить, что был не в курсе, (но это вряд ли) К моменту разговора эта статья была уже несколько лет как декриминализована.

(***) военком и здесь солгал, на тот момент служба длилась 2 года, независимо от рода войск.

(****) в учебке, и в самом деле, кто-то заранее предупредил командный состав, что к ним едет некий "умник" с якобы поддельной справкой.

Чуть позже, комиссия из офицеров (на девятнадцатой примерно секунде после начала заседания) пришла к выводу, что раз военкомат меня "пропустил", то говорить больше не о чем, дело закрыто, добро пожаловать! И пошёл я. По этапу Подобру-поздорову, нести крест службу.

Призывной пункт

Заметил Кузьму, я его в последний раз в садике видел, на соседних нарах чалились, как говорится.

Он смотрит на меня, тужится, пытаюсь вспомнить. Ну, думаю, скотина, уж мою-то рожу сложно перепутать с чьей-то ещё! Да ещё и в нашей провинции, практически мононациональной, где наверное, по сей день при виде чернокожих из мединститута – мамки в парках крестятся и детишек прячут от греха.

Спросите любого в нашем районе в те годы: а нерусские есть у вас? А вон, в соседнем дворе Гарик.

Я-то Кузьму сразу опознал. В садике он ковырял в носу. Этим сегодня никого не удивишь, конечно, сходите хотя бы в любое общественное место в полдень. Но вот потом он их поедал. Это незабываемо.

Понял, что пожать руку ему я не смогу. По крайней мере невозмутимо. Перебрался на другую сторону асфальтированной площадки, которая, как я уже знал, называлась "платц". Впрочем, немецко-голландское "т" давно утеряно, а вообще, этимология могла быть и из англо-французского "place". Есть простор для размышлений неудавшемуся филологу!

Я в драных трениках, такая же футболка, потерявшая товарный вид ещё при тоталитаризме. Остальные посмеиваются над моим видом, кто явно, кто тайно. Многие, я бы сказал, одеты торжественно, кто-то в совсем новом, красуются шмотками перед друг дружкой. Один вообще в костюме. Молодец.

Ошивались здесь и "старожилы", зависшие здесь на неделю-две, то ли забыли про них, то ли ещё чего. Вид бомжеватый, жадно стреляют сигареты. Всё это напрягает.

Наконец, что-то там решилось, нас вывели в город и погнали стадом на вокзал. Начало июня, стоит жара невероятная. В общем-то, можно было спокойно затеряться по пути, на толпу человек в 250 малолетних придурков пара офицеров, в рядах разброд и шатание. Кто-то периодически бегают за водкой в привокзальные "комки", некоторые тут же распивают, а у меня мысль стучит: "Последний шанс!"

Поезд в учебку

Скорее всего везут в Одессу или область. Отдельный вагон. Пока некоторые с удивлением обнаруживают, что призывников намного больше, чем мест в вагоне, входные двери захлопываются, снаружи закрываются на ключ и, кажется, опечатываются. Полдень.

Окна специально заклинены, ни малейшего притока воздуха, на полу собираются лужи, потеют, кажется, даже ногти. Забиты даже третьи полки, на нижних по трое-четверо, уснуть же невозможно. Жара, духота, гул в ушах. У кого-то сдают нервы, стучит и орёт в запертую дверь, всё как в тумане.

Под вечер нас выпускают в туалет по одному. Прохожу мимо купе проводника, там сопровождающие офицеры, на столе пистолет, водка.

Один из них, лейтенант Загоруйко до этого "ходил в народ". Предупредил: впереди шмон, сначала всех обыщут офицеры на предмет бухла, потом, в части, будут "деды" (он говорил: "годки"), которые заберут то, что осталось после шмона офицерья. Но можно оставить все ценные вещи на хранение лейтенанту Загоруйко, а после принятия присяги, объясняет он, на нас будет распространяться устав, и тогда спокойно можно носить часы, иметь деньги, цепочки, крестики и т.д. Пиджак, кстати или курточку, тоже можно оставить лейтенанту, потом в увольнительные ходить чтоб было в чём. Если куртка не кожаная, то нет, можешь не сдавать лейтенанту, такую точно не отберут.

Если у меня и были какие-то деньги, то буквально на пару пирожков, как не было и ценных вещей.

Прибытие в учебку сопровождалось зоопарковым шоу "Мяаяясо! Прибыло новое мясо!" Уроды всех мастей кривлялись и выхватывали по одному-двое из толпы, самых модно одетых и чистеньких, раздевая и грабя на ходу. Вторая и самая тотальная волна грабежа прошла на складе, где нужно было снять всё своё гражданское барахло на входе, скинуть в кучу, пробежать голяка дальше, и в следующей куче выхватить не слишком потрепанное "военное", а если повезло, то и почти нужного размера. Тем, кто задерживался или пытался забрать из карманов что-то своё, весьма доходчиво вменяли, что это не приветствуется.

Носки и трусы, впрочем, выдали новые, трусы семейные, глубокого фиолетового оттенка, "морские". Как и новые ботинки, ласково называемые: "гады". Хорошие ботинки, на них никто так и не покусился в дальнейшем, несмотря на массовое воровство и всеобъемлющий грабёж.

Все, кто не вверился в заботливые руки лейтенанта Загоруйко заблаговременно, и кого не ограбили годки по пути от ворот до склада обмундирования, были окончательно освобождены от всего "мирского" на складе. А в мало-мальски приличных шмотках никто даже половины пути не прошёл до склада, не подвергшись процедуре заранее...

Скидывая свои треники, я умудрился незаметно зажать деньги в кулаке, в итоге, к выходу со склада я оказался самым обеспеченным среди одноклассников. В это время у нас на глазах нещадно потрошились карманы и подкладки скинутых нами вещей.

"Передел имущества, экспроприация, гляди-ка! Как по учебнику" – подумал я.

Фикса

"Слава богу, я лейтехе отдал свой золотой крест и часы, а Фиксе, видел, ебало набили" – кто-то пробормотал рядом со мной.

Фиксой прозвали в поезде одного разбитного малого с пиратскими повадками и золотым зубом, который решил довериться флибустьерской удаче, а не слову офицера. Огромный лиловый синячище набухал на лице Фиксы. Он стоял в рванье и совершенно по-разбойничьи криво лыбился, сверкая золотым зубом. Часы в драке разбились, но пока были у него. Как и золотая фикса, коронка на зубе – да так и оставалась с ним до конца службы.

Лейтенанта Загоруйко в следующий раз я увидел через полтора года

Не баба

(Зарисовки без чёткой хронологии. КМБ (курс молодого бойца). Перед присягой):

– Товарищ мичман, разрешите вопрос! Когда нас в баню поведут?

Мичман К. был вечно под мухой, говорил мяукающим голосом, проглатывая половину слов и звуков:

– Мужик, он ведь чистое создание, в отличии от бабы. Вот смотрите, бабе каждый день то сиську, то письку надо помыть! А мужик? Ему даже раз в месяц много. Так что – мужики вы или бабы?!

– Му-жи-ки! – орёт душистый строй.

– Ну и нахуй вам тогда баня? Идите в баню с баней! Поняли, да? В баню с баней, говорю!

Казарма стоит на берегу Дуная. На той стороне Румыния, река – граница. По берегу время от времени ходят румынские погранцы. Дунай, даром, что воспет в вальсах и поэмах – грязный ручей, свалка половины Европы. Как уверяют местные: в Германии трупы скидывают, а прибиваются к нам. Прямо Ганг.

До того берега рукой подать. Я, в детстве регулярно переплывавший Днепр в том самом месте которое Гоголь воспел – смотрю на Дунай немного свысока. Так, пожалуй, смотрят армяне на любую гору: "Эээ, брат, извини! Ты нэ Арарат!"

Течение сильное, вода пахнет и в самом деле мусоркой, мутная, желто-зеленая. Вечером сбегáю купаться, не знаю чего бояться больше: что подстрелят румынские погранцы, что наступлю на труп, или что товарищ мичман с остальными немытыми поддакивающими осто-лопами решит, что я баба.

После Дуная иду для алиби к уличному рукомойнику. Мокрые "флотские" трусы высы-хают на мне по дороге. Пока я умывался, подошёл кто-то из сослуживцев. Заранее пригото-вленное объяснение: "Грибок" – "Да!? Вот тоже! И у меня" – он шел "на дело" явно неподго-товленным, но сориентировался. Киваем друг другу.

Через неделю заметил ещё пару ребят, тайком бегавших к рукомойнику. Отчаянные люди, без страха и (почти) без запаха! Одним словом – как бабы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.